



**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
26 January 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно сообщения
№ 939/2019* ****

<i>Сообщение представлено</i>	Ясминой Кубриловой-Йович, Милункой Кубриловой и Мариной Кубриловой (представлены адвокатом Милорадом Джукичем)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Сербия
<i>Дата сообщения:</i>	23 мая 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 9 июля 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	12 ноября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки и смерть во время содержания под стражей; непроведение расследования
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; другая процедура международного разбирательства или урегулирования
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; оперативное и беспристрастное расследование; право на подачу жалобы и на быстрое и беспристрастное рассмотрение дела; право на средство правовой защиты и компенсацию
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 6, 12–14 и 16

1. Заявителями являются Милунка Кубрилова, Ясмينا Кубрилова-Йович и Марина Кубрилова, гражданки Сербии, родившиеся соответственно 6 октября 1948 года, 29 июля 1974 года и 15 декабря 1981 года. Они являются соответственно вдовой и дочерьми Божидара Кубрилова, неустановленной национальности, который родился в 1948 году и умер 16 июня 1996 года. Они утверждают, что государство-

* Принято Комитетом на его семьдесят второй сессии (8 ноября — 3 декабря 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Лю Хуавэнь, Ильвия Пуце, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.



участник нарушило их права по статьям 6, 12, 13, 14 и 16 Конвенции, а также права г-на Кубрилова по статье 13 Конвенции. Хотя непосредственно в сообщении об этом не говорится, в нем также поднимаются вопросы по статье 2 Конвенции. Государство-участник подтвердило заявление Югославии, сделанное в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции при правопреемстве 12 марта 2001 года, которое немедленно вступило в силу. Заявители представлены адвокатом.

Факты в изложении заявителей

2.1 5 апреля 1996 года после предъявления обвинения в мошенничестве и фальсификации г-н Кубрилов был арестован и помещен в Окружную тюрьму Белграда. На следующий день в ходе обследования в Клиническом центре Сербии у него была выявлена травма грудной клетки, которую он получил во время ареста.

2.2 Г-н Кубрилов прошел медицинское обследование 9 апреля 1996 года в лазарете Окружной тюрьмы Белграда. У него были обнаружены гематома размером 20 см на 15 см на левой стороне груди, а также гематомы, покрывающие обе ягодицы, гематома размером 10 см на 4 см на левом бедре и травмы головы. Во время содержания в тюрьме г-н Кубрилов упоминал заявителям, что подвергался пыткам со стороны сотрудников полиции, которые несколько раз перевозили его из Окружной тюрьмы Белграда в Полицейское управление города. Он рассказал заявителям, что сотрудники полиции били его по голове фонарем и рацией, после чего у него начались ужасные головные боли и тошнота. Заявители и г-н Кубрилов отметили, что после ареста он стал казаться «потерянным». Другие задержанные подтвердили заявителям, что г-н Кубрилов был избит.

2.3 28 мая 1996 года г-н Кубрилов в бессознательном состоянии был переведен в тюремный лазарет. 5 июня 1996 года, находясь в коме, он был переведен из места задержания в Центр неотложной помощи Неврологической клиники в Белграде, где ему сделали операцию. В тот же день Окружной суд Белграда отменил решение о помещении его под стражу. Сотрудники Окружной тюрьмы Белграда проинформировали заявителей исключительно об освобождении г-на Кубрилова из-под стражи, умолчав о его переводе в Центр неотложной помощи и о том, что он находится в коме. 16 июня 1996 года после 11 дней пребывания в коме г-н Кубрилов скончался.

2.4 Вскрытие г-на Кубрилова было проведено 18 июня 1996 года. В заключении о вскрытии, которое было направлено в Окружную прокуратуру Белграда только в июне 2003 года¹, эксперт пришел к выводу о том, что смерть г-на Кубрилова была насильственной и наступила в результате повреждения тупым предметом жизненно важных центров мозга и воздействия на мозг крови, просочившейся между двумя слоями твердой оболочки головного мозга из ее разорвавшихся кровеносных сосудов. В заключении от 25 мая 2004 года судебно-медицинский эксперт установил, что смерть г-на Кубрилова наступила как прямое следствие полученных им телесных повреждений, которые были нанесены тупыми предметами, тяжелыми механическими инструментами или в результате применения физической силы приблизительно во время его содержания в Окружной тюрьме Белграда или непосредственно перед этим. 26 июня 1996 года уголовное преследование в отношении г-на Кубрилова было прекращено.

2.5 16 января 2004 года заявители и мать г-на Кубрилова Душица Кубрилова подали заявление в Окружную прокуратуру Белграда с ходатайством о проведении расследования по факту смерти г-на Кубрилова. Впоследствии они подали заявление о компенсации ущерба за душевные страдания в связи со смертью близкого родственника, компенсации материального и нематериального ущерба за душевные страдания в результате пыток полицейскими близкого родственника, за постоянный страх за жизнь и здоровье близкого родственника и за душевные страдания в связи с

¹ Заявители утверждают, что задержка произошла вопреки их усилиям получить заключение о вскрытии. В Первом муниципальном суде Белграда г-жа Кубрилова заявила, что она практически ежедневно звонила в Институт судебной медицины, пытаясь получить отчет, который был необходим заявителям для подачи иска.

ухудшением здоровья близкого родственника. В своем решении от 17 ноября 2006 года Первый муниципальный суд Белграда обязал Министерство внутренних дел выплатить каждому из заявителей по 500 000 динаров в качестве компенсации за нематериальный ущерб в связи с душевными страданиями, вызванными смертью близкого родственника.

2.6 16 июля 2007 года заявители и мать г-на Кубрилова подали жалобу на сотрудников Министерства внутренних дел, требуя компенсации нематериального ущерба за душевную боль, причиненную из-за непроведения расследования и непредоставления эффективного средства правовой защиты. Они отметили, что после их ходатайства о проведении расследования по факту пыток и смерти г-на Кубрилова не было предпринято никаких действий и что из секретариата Окружной прокуратуры им сообщили о том, что 8 марта 2004 года дело было сдано в архив. Решением от 18 марта 2009 года Первый муниципальный суд Белграда, согласившись с фактами в изложении заявителей, постановил, в частности, что власти государства-участника не провели надлежащее расследование и что ущерб, понесенный заявителями, стал следствием неправомерного поведения властей. В соответствии со статьями 154 и 172 Гражданского процессуального кодекса, статьями 12 и 25 Конституции Сербии и статьями 2, 12, 13 и 14 Конвенции Суд обязал государство-участник выплатить каждому из заявителей по 300 000 динаров в качестве компенсации за нематериальный ущерб.

2.7 27 октября 2009 года Окружной суд Белграда частично отменил решение Первого муниципального суда от 18 марта 2009 года и отказал в удовлетворении иска заявителей и матери г-на Кубрилова о компенсации нематериального ущерба за нарушение свобод и прав личности в результате незаконного и ненадлежащего поведения сотрудников государственных органов. Суд постановил, что данный иск не может быть удовлетворен, поскольку арестован был именно г-н Кубрилов, а не заявители, и что отсутствие расследования, проведенного Окружной прокуратурой, не может служить основанием для признания такой компенсации в соответствии с пунктом 1 статьи 172 Закона об обязательствах. Суд посчитал, что, несмотря на право заявителей знать, кто несет ответственность за смерть г-на Кубрилова, для них основанием для возникновения права на компенсацию за эмоциональные страдания согласно пункту 1 статьи 201 Закона об обязательствах являются эмоциональные страдания в связи со смертью близкого родственника, а не отказ в установлении личности виновных. Кроме того, Суд установил, что в данном деле права, вытекающие из Конвенции, относятся лично к г-ну Кубрилову, а не к его родственникам, а право на компенсацию за смерть жертвы пыток уже было признано решением Первого муниципального суда от 17 ноября 2006 года.

2.8 8 декабря 2011 года Верховный кассационный суд отклонил апелляцию, поданную заявителями и матерью г-на Кубрилова. Он постановил, что статья 14 Конвенции не применяется, поскольку заявители уже реализовали свое право на компенсацию ущерба в связи со смертью близкого родственника в рамках разбирательства, которое было законным образом прекращено судебным решением от 17 ноября 2006 года. Он согласился с решением Окружного суда Белграда в той его части, что заявители имеют право на компенсацию на указанных основаниях, а не по причине того, что личности виновных в его смерти лиц не были установлены.

2.9 14 ноября 2013 года Конституционный суд отклонил жалобу, поданную заявителями и матерью г-на Кубрилова на решение Верховного кассационного суда, как представленную с опозданием. Он отказался предоставить *restitutio ad integrum*, о котором они ходатайствовали, поскольку их адвокат в течение установленного законом срока подачи апелляции болел, что подтверждается больничным листом. Конституционный суд счел, что их адвокат недостаточно обосновал свою неспособность своевременно подать апелляцию, поскольку он не действовал с должным усердием, что выразилось в неподаче им в течение 30 дней с начала срока больничного листа мотивированного запроса о временном прекращении его практики, что должно быть соответствующим образом подтверждено с предоставлением требуемой информации, как это предусмотрено статьей 39 Закона об адвокатуре, в коллегии адвокатов, которая была обязана на какое-то время его заменить.

2.10 28 февраля 2014 года и 28 мая 2014 года заявители и мать г-на Кубрилова подали заявления в Европейский суд по правам человека. Решениями единоличного судьи соответственно от 10 апреля и 4 сентября 2014 года Суд признал жалобы неприемлемыми, поскольку не были соблюдены требуемые условия, установленные статьями 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека).

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что государство-участник нарушило их права по статье 6 Конвенции, поскольку оно не произвело арест лиц, ответственных за пытки г-на Кубрилова. Они утверждают, что непроведение до настоящего момента действий по уголовному расследованию и привлечению к ответственности, несмотря на наличие признаков пыток, приведших к смерти г-на Кубрилова, является нарушением статьи 12 Конвенции. Заявители отмечают, что власти государства-участника предоставили им заключение о вскрытии только через семь лет после смерти г-на Кубрилова и что власти не допросили тех лиц, которые были задержаны вместе с г-ном Кубриловым и которые знали о примененных к нему пытках.

3.2 Заявители утверждают, что государство-участник нарушило статью 13 Конвенции в отношении г-на Кубрилова и их самих, поскольку их право на подачу жалобы в связи с примененными к г-ну Кубрилову пытками и на быстрое и беспристрастное рассмотрение его дела компетентными органами не было соблюдено.

3.3 Заявители утверждают, что государство-участник нарушило статью 14 Конвенции, поскольку оно не присудило им компенсацию за непроведение расследования по факту пыток и смерти г-на Кубрилова.

Замечания государства-участника

4.1 3 февраля 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник отмечает, что в общей сложности против г-на Кубрилова было возбуждено восемь уголовных дел в связи с мошенничеством и подлогом. Оно напоминает, что г-н Кубрилов был арестован 5 апреля 1996 года сотрудниками Отдела по борьбе с имущественными преступлениями Секретариата внутренних дел и помещен под стражу. 28 мая 1996 года, согласно медицинскому заключению дежурного тюремного врача, он был переведен в Центр неотложной помощи в связи с инсультом, где и скончался. Государство-участник напоминает, что было подготовлено заключение о вскрытии.

4.2 Государство-участник отмечает, что 9 февраля 2004 года и 9 декабря 2008 года Окружная прокуратура Белграда направила запросы в Департамент полиции Белграда о предоставлении информации относительно предполагаемого незаконного поведения сотрудников полиции во время ареста г-на Кубрилова и во время его содержания под стражей. 2 марта 2004 года и 17 февраля 2009 года из Департамента поступили сообщения о том, что сотрудники полиции, официально привлекавшиеся для задержания г-на Кубрилова, были опрошены и что не было обнаружено никаких признаков, подтверждающих выдвинутые против них обвинения. Материалы уголовного дела в отношении г-на Кубрилова были уничтожены после истечения установленного срока хранения в соответствии со статьей 241 Регламента Суда.

4.3 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым на том основании, что заявители 28 февраля 2014 года и 28 мая 2014 года подали в Европейский суд по правам человека жалобы, касающиеся тех же сторон и тех же материальных прав, что и настоящее сообщение. Соответственно 10 апреля 2014 года и 4 сентября 2014 года Суд постановил, что условия приемлемости, предусмотренные статьями 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека, не были соблюдены. В силу этого Суд признал заявления неприемлемыми. Хотя Суд не указал точных причин, государство-участник отмечает, что некоторые из возможных оснований должны были предполагать рассмотрение существа заявления. Таким образом, данное сообщение признается неприемлемым согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции.

4.4 Кроме того, государство-участник отмечает отсутствие информации о том, что заявители или г-н Кубрилов возбуждали дело против властей государства-участника в связи с нарушением Конвенции. На основании статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса г-н Кубрилов мог потребовать проведения беспристрастного и своевременного расследования в том случае, если бы прокуратура не возбудила уголовное дело². Даже если действующий на тот момент Уголовный кодекс и не предусматривал уголовной ответственности за пытки, он мог сослаться на тяжкие телесные повреждения (статья 53 Уголовного кодекса), легкие телесные повреждения (статья 54) или жестокое обращение или грубость со стороны сотрудников правоохранительных органов (статья 66). Таким образом, данное сообщение признается неприемлемым согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции.

4.5 Государство-участник отмечает, что утверждения заявителей являются необоснованными, поскольку отсутствуют подтверждающие их доказательства.

Комментарии заявителей к замечаниям государства-участника

5.1 18 июня 2020 года заявители представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Заявители исходят из того, что Европейский суд по правам человека не рассматривал этот вопрос, а отклонил их заявления в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, учитывая, что они своевременно не подали апелляцию на решение Верховного кассационного суда в Конституционный суд. Вместе с тем их адвокат не имел возможности своевременно подать апелляцию, так как с 15 июня 2011 года по 31 мая 2012 года находился на больничном в связи с болезнью, требующей госпитализации. Решение было доставлено в офис адвоката 14 марта 2012 года, когда он еще находился на больничном. Он подал апелляцию с ходатайством о *restitutio ad integrum* 12 июня 2012 года, т. е. через 15 дней с момента прекращения препятствовавших этому обстоятельств³. Кроме того, заявители отмечают, что они хотели бы, чтобы их представлял только тот адвокат, который находился на больничном.

5.2 Заявители утверждают, что у г-на Кубрилова не было возможности подать документально подтвержденную жалобу на соответствующих сотрудников полиции в течение того периода времени, когда он находился под стражей и подвергался пыткам. Они отмечают, что их адвокат подал запрос в Окружную прокуратуру после получения заключения о вскрытии.

5.3 Заявители выражают удивление по поводу уничтожения материалов уголовного дела в отношении г-на Кубрилова. В Сербии дело может быть уничтожено только в том случае, если оно не вызывает вопросов, но не тогда, когда речь идет о спорном уголовном преступлении, когда дело содержит возможные доказательства преступления или если оно является основанием для нового судебного разбирательства. Кроме того, на практике материалы дела часто не уничтожаются и после истечения срока давности, особенно в политических целях. Заявители отмечают, что они с подозрением относятся к замечанию государства-участника относительно того, что дело были уничтожены в 2009 году, т. е. во время гражданского разбирательства и через 13 лет после завершения уголовного процесса, тогда как

² Ниже государство-участник воспроизводит содержание статьи 17:

- 1) уголовное дело возбуждается по заявлению уполномоченного прокурора;
- 2) полномочия по преследованию деяний *ex officio* возлагаются на государственного прокурора, а на деяния, преследуемые по гражданским искам, распространяются полномочия частного обвинителя;
- 3) если у прокурора нет оснований для возбуждения или продолжения уголовного дела, потерпевшая сторона может выступить в качестве обвинителя на условиях, определенных настоящим Кодексом.

³ На основании имеющейся в деле документации, согласно пункту 2 статьи 84 Закона о Конституционном суде, Суд разрешает произвести реституцию лицу, которое по уважительным причинам не подало конституционную жалобу в установленный срок, если это лицо в течение 15 дней после прекращения обстоятельств, вызвавших неявку, подаст ходатайство о *restitutio ad integrum* и если вместе с таким ходатайством лицо подаст конституционную жалобу.

Регламент суда предписывает их уничтожение через 10 лет. Они утверждают, что не было никакой другой причины уничтожить материалы дела, кроме как скрыть причину смерти г-на Кубрилова, в частности учитывая семилетнюю задержку с предоставлением заключения о вскрытии в Окружную прокуратуру.

5.4 Заявители отмечают, что они не были вызваны на допрос сотрудников полиции Департамента полиции Белграда и поэтому не могли задавать никаких вопросов. Они не получили копии показаний сотрудников полиции или протоколов Департамента полиции. Им неизвестно, заслушала ли Окружная прокуратура показания сокамерника г-на Кубрилова, хотя последний сообщил заявителям, что г-н Кубрилов был избит. Кроме того, они не были проинформированы о каких-либо действиях, предпринятых этой прокуратурой.

5.5 Заявители отмечают, что согласно заключению о вскрытии и протоколу судебно-медицинского эксперта смерть г-на Кубрилова наступила в результате повреждения жизненно важных центров головного мозга и других травм, нанесенных тупым предметом, а не инсульта, как утверждает государство-участник. Они заявляют, что отрицание государством-участником своей ответственности несовместимо с выплатой его властями компенсации за причиненный ущерб по решению Первого муниципального суда Белграда.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой по статье 22 Конвенции. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о неприемлемости сообщения, учитывая, что Европейский суд по правам человека уже рассмотрел вопрос, поднятый в настоящем сообщении. Комитет напоминает о следующем: он считает, что то или иное сообщение рассматривалось или рассматривается по какой-либо другой процедуре международного разбирательства или урегулирования в том случае, если рассмотрение по такой процедуре касалось или касается того же вопроса по смыслу пункта 5 а) статьи 22; под этим следует понимать, что оно касается тех же сторон, тех же фактов и тех же материальных прав. Комитет отмечает, что заявители не оспаривают, что поданные в Суд заявления касались тех же сторон, тех же фактов и тех же материальных прав, что и настоящее сообщение. Вместе с тем Комитет отмечает, что 10 апреля 2014 года и 4 сентября 2014 года Европейский суд по правам человека, заседавший в составе одного судьи, объявил жалобы заявителей неприемлемыми, поскольку критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека, не были соблюдены, не представив никаких объяснений относительно конкретных причин, заставивших Суд прийти к такому выводу. Решения Суда не позволяют Комитету проверить, в какой степени Суд рассмотрел ходатайства заявителей, включая проведение тщательного анализа элементов, относящихся к существу этого дела. Исходя из этого, Комитет считает, что пункт 5 а) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им данного сообщения⁴.

6.2 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что жалоба должна быть объявлена неприемлемой в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, поскольку г-н Кубрилов не потребовал проведения расследования по факту примененного к нему обращения в соответствии со статьей 17 Уголовно-процессуального кодекса. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не объяснило, как г-н Кубрилов мог на практике потребовать расследования пыток в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса, когда он находился под стражей и с учетом его последующей смерти в заключении. Комитет напоминает об обязательстве государства-участника в соответствии со статьей 12 Конвенции обеспечить, чтобы компетентные органы в силу возложенных на них

⁴ *Я.М. против Нидерландов (CAT/C/66/D/768/2016)*, п. 9.1; *Я.И. против Нидерландов (CAT/C/66/D/771/2016)*, п. 9.1.

обязанностей провели быстрое и беспристрастное расследование, в том случае если имеются разумные основания полагать, что имел место факт применения пытки⁵. С учетом этих обстоятельств Комитет не находит достаточных оснований для вывода о том, что такое средство правовой защиты было фактически доступно г-ну Кубрилову во время или после его ареста. В силу этого Комитет заключает, что то, что г-н Кубрилов не воспользовался правом согласно пункту 3 статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса, не препятствует рассмотрению жалобы Комитетом. С учетом того, что государство-участник не представило никаких других средств правовой защиты, которые могли бы быть доступными и эффективными и которые авторы не исчерпали бы, Комитет считает, что ничто не препятствует ему рассмотреть данное сообщение в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение является необоснованным. Вместе с тем Комитет считает, что в утверждениях, выдвинутых заявителями, в частности в тех, которые касаются ответственности государства-участника за предполагаемые пытки и смерть г-на Кубрилова и отсутствие быстрого и беспристрастного расследования в этой связи, поднимаются вопросы существа в рамках Конвенции, которые были достаточно обоснованы для целей приемлемости. В целом Комитет удостоверился в том, что он обладает юрисдикцией для рассмотрения жалобы в соответствии со статьей 22 Конвенции. Соответственно, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел жалобу в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения заявителей о том, что: а) при аресте г-на Кубрилова и во время его содержания под стражей сотрудники полиции избивали его, в том числе нанося удары по голове, что привело к его смерти 16 июня 1996 года; б) власти государства-участника не провели надлежащего расследования обращения, которому подвергся г-н Кубрилов, и не привлекли виновных к ответственности; в) г-ну Кубрилову и членам его семьи не было позволено подать жалобу или добиться быстрого и беспристрастного рассмотрения дела; г) власти государства-участника не предоставили заявителям компенсацию за непроведение расследования.

7.3 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что утверждения заявителей являются необоснованными поскольку отсутствуют подтверждающие доказательства и что г-н Кубрилов умер в результате инсульта. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не прокомментировало и не оспорило документы, представленные заявителями, включая переведенные тексты выписки из Нейрохирургического отделения больницы скорой помощи в Белграде, заключения о вскрытии от 18 июня 1996 года и заключения судебно-медицинского эксперта от 25 мая 2004 года. Комитет отмечает, что эти документы содержат подробности, указывающие на то, что смерть г-на Кубрилова была насильственной и что она наступила как прямое следствие полученных им телесных повреждений, которые были нанесены тупыми предметами, тяжелыми механическими инструментами или в результате применения физической силы приблизительно во время его содержания в тюрьме или непосредственно перед этим. Комитет отмечает, что в 2004 году заявители подали ходатайство о расследовании актов пыток, примененных к г-ну Кубрилову и приведших к его насильственной смерти, и что Первый муниципальный суд Белграда в своем решении от 17 ноября 2006 года признал государство-участник ответственным за насильственную смерть г-на Кубрилова. В силу этого Комитет делает вывод, что судебные органы государства-участника не

⁵ См., например, *Кабура против Бурунди* (CAT/C/59/D/549/2013), п. 7.4; *Зентвельд против Новой Зеландии* (CAT/C/68/D/852/2017), п. 9.7; замечание общего порядка № 3 (2012) Комитета об осуществлении, п. 27 статьи 14.

выполнили его обязательство принять эффективные меры по предупреждению актов пыток в соответствии со статьей 2 Конвенции.

7.4 В этой связи Комитет напоминает об обязательстве государства-участника в соответствии со статьей 12 Конвенции обеспечить, чтобы компетентные органы в силу возложенных на них обязанностей провели быстрое и беспристрастное расследование, в том случае если присутствуют разумные основания полагать, что имел место факт применения пытки. Комитет считает, что упущение в данном деле является особенно серьезным, учитывая тот факт, что жертва находилась под стражей в распоряжении властей, предположительно ответственных за акты пыток, совершенные в его отношении⁶. Комитет отмечает следующее: согласно выводам Первого муниципального суда Белграда, изложенным в его решении от 18 марта 2009 года, был опрошен только один из инспекторов, арестовавших и допрашивавших г-на Кубрилова, который отрицал применение силы; что инспектора не спросили о личности сотрудников, сопровождавших г-на Кубрилова, или об обстоятельствах, связанных с причинами, по которым г-н Кубрилов был доставлен в Клинический центр Сербии на следующий день после ареста с травмой грудной клетки; что заключение о вскрытии было представлено только через семь лет после его смерти; что не было предпринято никаких усилий для сбора дополнительных доказательств, таких как заслушивание показаний его сокамерника. Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что дело было сдано в архив 8 марта 2004 года. Учитывая данные обстоятельства, Комитет приходит к выводу, что в нарушение статьи 12 Конвенции оперативное и беспристрастное расследование пыток и смерти г-на Кубрилова проведено не было.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение заявителей о нарушении по статье 13 Конвенции и опровержение ими замечания государства-участника о том, что г-н Кубрилов мог ходатайствовать о проведении расследования по факту применения к нему пыток в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса. Комитет отмечает, что государство-участник фактически не оспаривает, что обращение, которому подвергся г-н Кубрилов, не позволило ему получить доступ к такому средству правовой защиты (см. п. 6.2 выше). Кроме того, в случае с заявителями, подаче ими обоснованного ходатайства о проведении расследования препятствовала семилетняя задержка выдачи заключения о вскрытии. Учитывая данные обстоятельства, Комитет считает, что государство-участник не выполнило свое обязательство по статье 13 Конвенции обеспечить г-ну Кубрилову и заявителям право на подачу жалобы и на оперативное и беспристрастное расследование его дела компетентными органами.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждение заявителей о том, что государство-участник нарушило статью 14 Конвенции, учитывая, что его власти отказались предоставить им компенсацию за непроведение расследования. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 и отмечает, что статья 14 применима ко всем жертвам пыток и неправомерного обращения. Комитет напоминает также, что статья 14 не только признает право на справедливую и адекватную компенсацию, но и требует от государств-участников обеспечивать получение возмещения жертвами пыток или неправомерного обращения. Комитет считает, что возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать, среди прочих мер, реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, способные гарантировать невозможность повторения нарушений, — с обязательным учетом обстоятельств каждого дела⁷. Вместе с тем Комитет отмечает, что в данном деле заявители получили компенсацию от государства-участника в результате решения Первого муниципального суда Белграда от 17 ноября 2006 года. В связи с этим, учитывая имеющиеся у Комитета факты об обращении, которому подвергся г-н Кубрилов, и требования заявителей о

⁶ *Рамирес Мартинес и др. против Мексики* (CAT/C/55/D/500/2012), п. 17.7; *Ируста и Ируста против Аргентины* (CAT/C/65/D/778/2016), пп. 7.2–7.12.

⁷ *Аррас против Марокко* (CAT/C/68/D/817/2017), п. 8.6; *Али против Туниса* (CAT/C/41/D/291/2006), п. 15.8.

компенсации, Комитет не находит достаточных оснований для вывода о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, постановляет, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 2, 12 и 13 Конвенции. Придя к такому выводу, Комитет не будет рассматривать остальные утверждения заявителей.

9. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) начать оперативное, беспристрастное и независимое расследование пыток и смерти г-на Кубрилова, в том числе, в зависимости от обстоятельств, предъявить конкретные обвинения в применении пыток подозреваемым лицам и назначить надлежащее наказание в соответствии с внутренним законодательством;

б) принять необходимые меры для предоставления гарантий неповторения в связи с фактами, изложенными в настоящем сообщении. С этой целью Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть свои уголовные процедуры в законодательстве и на практике для обеспечения того, чтобы такие случаи оперативно и адекватно расследовались властями в силу возложенных на них обязанностей, даже если жертвы или их родственники не обращались с ходатайством о проведении расследования, и сообщить в течение 180 дней с даты препровождения настоящего решения о шагах или инициативах, предпринятых в этом отношении;

в) опубликовать и широко распространить текст настоящих мнений на официальном языке государства-участника, в частности среди сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений, в ведении которых находятся лица, лишённые свободы.

10. Комитет в соответствии с пунктом 5 правила 118 правил процедуры Комитета просит государство-участник проинформировать его о принятых в ответ на вышеизложенные выводы мерах в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения.